После истории с Белешанасом, сколько бы я ни говорил с ним, Айсель не отвечал. Я больше не разговаривал.

В тот день мы с Эйзелем поели вместе, и каждый из нас пошел своей дорогой.

'Имел ли Белешанас важное значение для Эйзеля?'

По крайней мере, у Эйзеля в игре, которую я помню, не было такого значения.

Я хотел как-нибудь посетить Белешанас, но местность вокруг самого Белешанаса относится к очень мирной оси.

Даже в игре упоминается, что здесь много туристов из-за красивого пляжа изумрудного цвета.

Это не было местом, где могло бы произойти что-то особенное.

'В Белешане что-то есть... но я не могу это почувствовать!'

Прошел день, и пришел первый класс.

Юри и Эйзель.

Несмотря на то, что я знал этих двух женщин заранее, ни одна из них не заговорила со мной.

Слева, чуть поодаль, Эйзель прислонилась к дереву, наблюдая за птицами, а справа она была одна, источая ауру, которая заставляла стекло чувствовать, что она убьет любого, кто к ней прикоснется.

Несмотря на то, что я пытался заговорить с ними, чтобы подойти ближе и поднять свой лайк, в итоге ситуация сложилась именно так.

"Нет, кто, черт возьми, инструктор, отвечающий за класс А, так что первый класс - это класс на открытом воздухе?"

"Ходят слухи, что ты одна из этих "черных кровей"?"

"Тогда... случайно не инструктор Рейна?"

"Я предпочитаю инструктора Калимана, он такой же мастер боевых искусств, как и я".

Каждый из курсантов болтал о своем первом занятии или о своем инструкторе.

'Есть только один человек, который мог бы сделать что-то подобное!'

Эдвард Клаус.

Уже было ясно, что он был инструктором, отвечающим за класс А.

Какого черта ты пытаешься сделать на этот раз?

Когда я пришел в класс класса А, где должно было состояться первое занятие, дверь была заперта, а перед дверью висело простое сообщение: "Увидимся в горе за академией".

Что ж, я последовал этому примеру, расспросив стоявших рядом курсантов класса А о ситуации.

Среди них был Амон.

Амон посмотрел на меня и нахмурился, но и сегодня он не стал со мной спорить.

Внезапно на лесной поляне собралось в общей сложности 16 кадетов из класса А, и поддержка кадетов, ищущих старшего инструктора, росла.

"Теперь все собрались. Было скучно ждать, но я не опоздал... так что давайте двигаться дальше".

Эдвард, неизвестно откуда появившийся, появился, глядя на часы.

"Что?"

"Кто это? Главный инструктор?"

"Я знаю, что это не Калиман или Рейна".

"Это кто-то, кого я не видел на церемонии поступления..."

Реакция курсантов была "Кто это?".

Это того стоило.

Трио черной крови было также прозвищем, которое давали тем, кто непосредственно участвовал в войне в то время.

Те, кто не участвовал в войне, могли знать о черной крови, но не эти три человека.

Эдвард, один из трех чернокровных, не был широко известен из-за характера подразделения, к которому он принадлежал.

Репутация, о которой знают только те, кто в курсе.

Учитывая навыки и характер Эдварда, все это произошло потому, что он был из тех, кто не очень заинтересован в славе.

С точки зрения курсантов, не переживших войну, существование Эдварда было просто непривычным.

С чем они больше знакомы, так это не с трио с черной кровью...

"Приятно познакомиться, курсанты. Меня зовут Эдвард Клаус, инструктор, отвечающий за класс А".

"Если это Клаус..."

"Потому что директора зовут Юлиус Клаус".

"Сын директора?"

Он был сыном директора школы.

"Все идет своим чередом".

Даже для меня, когда я впервые встретил в игре скрытого инструктора по имени Эдвард Клаус, моей первой мыслью было "парашют".

В каком-то смысле это была естественная реакция.

Однако Эдвард продолжает говорить, сохраняя улыбку.

"Все, должно быть, незнакомы со мной. Мое существование, мое имя, кто он, что он делает и т.д. Я уверен, что он думает о разных вещах".

□ Хлоп!

Эдвард, который внезапно заговорил, громко хлопнул один раз со значением концентрации.

"...Итак, сегодня давайте уделим немного времени, чтобы поближе узнать друг друга".

При словах Эдварда, которые невозможно понять, выражения лиц курсантов становятся озадаченными.

"Разве все вы, ученики класса А, не замечательные?"

сказал Эдвард, осматривая кадетов, стоящих перед ним один за другим.

"Есть люди, которые родились в знаменитых семьях и выросли очень красивыми, с ранних лет употребляя дорогие эликсиры. Те, кто получил великий дар таланта от рождения и легко достиг этого положения. В конце концов, должны быть и такие, кто достиг результата, став почетным классом А".

После того, как Эдвард сказал это, он сделал паузу на мгновение.

"Но. То, что ты в классе А, не означает, что ты самый сильный".

После этих многозначительных слов, последовали тяжелые слова Эдварда.

"Просто ты стал сильнее немного раньше других. Это значит, что ты всегда можешь наверстать упущенное. Это те отстающие, которых ты игнорировал и смотрел на них свысока, даже не осознавая этого".

Слов Эдварда было достаточно, чтобы оскорбить высокородных курсантов класса А.

'Это не неправильно'.

В Академии Невинности к классу А относятся хорошо, куда бы они ни пошли. Даже в общежитиях меняют комнаты на лучшие и кормят тоже лучше. Если у вас нет денег, вам также помогают оплатить проживание.

То же самое происходит и за пределами академии.

Даже для широкой общественности класс "А" академии был признан удивительной группой людей.

Это отличная мотивация для курсантов, которые будут учиться в классе А.

Из-за этого было довольно много случаев, когда класс менялся на главном экзамене, который

сдавался каждый семестр.

"Хм. Насчет парашюта".

Среди группы курсантов раздается довольно резкий звук. Судя по густому голосу, это, кажется, Амон.

Несмотря на оскорбление, улыбка на лице Эдварда не исчезает.

Напротив, уголок его рта приподнялся еще больше.

Эдвард оставил слова Амона без внимания и продолжил то, о чем говорил.

"Почему кадеты класса А, которые должны быть такими замечательными, должны быть съедены бегущими сзади? Мне это тоже не нравится".

Эдвард злобно пожал плечами.

"Кадеты, если вы так считаете... вы ведь замечательные люди, правда?"

Постепенно его эксцентричность раскрывается вокруг этого момента.

"Но мне не нравится, когда меня достают. Зачем ты ходишь туда-сюда? Есть очень простой способ".

Внезапно Эдвард, который долго говорил, вытянул указательный палец в сторону кадетов.

"Все кадеты класса А должны отныне сражаться со мной, Эдвардом Клаусом, всеми силами".

Очевидно, что большинство курсантов были ошеломлены словами Эдварда.

"Ха... так Инструктор. Вы имеете в виду, что мы должны работать вместе против только одного инструктора? Нашего класса А?"

Амон, должно быть, подумал, что Эдвард игнорирует их.

Некоторые из курсантов, казалось, согласились с его мнением.

"Эй, свинья, которая знает только грязь. Ты до сих пор не знаешь Академию Невинности? Инструкторы в академии - не самые обычные люди".

Удивительно, но Юрий очень хорошо понимал ситуацию.

Юрий продолжает систематизировать текущую ситуацию.

"Пока я могу только надеяться, что инструктор - это "парашют", как вы только что заигрались. В противном случае... мы никак не сможем победить".

Юрий, который смотрел на Амона, заговорил несколько резким тоном.

"Инструктор Эдвард, я хочу спросить вас об одной вещи. Нам действительно нужно "побеждать" против вас?"

Юрий спросил Эдварда.

Улыбка Эдварда стала более зловещей на ее вопрос.

"Разве я ожидал слишком многого от курсантов? Вы слишком много говорите. Ты должна быть готова убить себя прямо сейчас".

"Тогда."

Юрий тут же раскинул руки перед собой и применил магию огня.

Самую мощную магию, которую она могла кастовать в самом начале.

С точки зрения игр, это было пробуждение или специальные приемы с самым длинным временем действия.

"Феникс".

Огромный огонь в форме феникса выстреливает вверх из огромного магического круга, раскинувшегося перед ладонью бокала.

Курсанты вокруг быстро отступили от палящего жара. Я тоже.

Пламя в виде феникса взмахнуло крыльями и полетело в сторону Эдварда.

Как только феникс пытается дотянуться до Эдварда, его форма быстро исчезает.

"...э?"

Эдвард, который исчез, появился прямо за стеклом.

"...!"

Я заметил это быстрее, чем кто-либо другой в комнате, и тут же выхватил меч и бросился на Эдварда, но...

□ писк!

Быстрые и лаконичные движения Эдварда демонстрируют свою элегантность и продолжаются, словно рисуя картину.

□Пуш-шук!!!

...Даже если реакция была запоздалой, было слишком поздно.

Голова Юрия, которая была полностью рассечена кинжалом Эдварда, из которого он ее вынул, отделяется от тела и разлетается в стороны.

Рыжие волосы Юрия Клементина развеваются в воздухе вместе с густой кровью.

В это время я остановил свое бегущее тело.

Оно не двигалось с места.

"Сумасшедший..."

"Ты мертв?"

"Черт, что это за ситуация!!!"

Вокруг кричали курсанты. Они были в полной панике.

Некоторые курсанты падали в обморок, других рвало.

"Разве я не говорил вам. Идите вперед с решимостью "убить"."

сказал Эдвард, счищая кровь со своего кинжала.

□ Чиджиджик!

Вдруг с одной стороны раздается звук искр.

"Тогда умри".

Как только Эйзель стал свидетелем этой сцены, он применил магию молнии и бросился на Эдварда.

Эйзель и Эдвард обмениваются суммами со скоростью, за которой трудно уследить.

Однако даже Эйзель, который был так силен, был беспомощно повержен кинжалом.

□ Пу-ук.

Кинжал Эдварда глубоко вонзился в сердце Эйзеля.

"Кадет Эйзель... это слишком медленно".

"Keugh... ugh..."

С кинжалом, застрявшим в сердце, Эйзель спотыкается и теряет равновесие.

В конце концов Эйзель падает.

На том месте, где она упала, выступила кровь и образовала лужу.

"Ха..."

Я испустил большой вздох, глядя на такую нереальную фигуру.

Даже в напряженной ситуации я не мог найти никакого напряжения в своем отношении.

Это было потому, что все напряжение было быстро снято после того, как он заметил.

Скорее, оно сочилось бессвязным смехом.

'С каких пор, Эдвард Клаус...'

'Почему'.

'С каких пор'.

'Ты наложил на меня 'иллюзионную магию'...?'

Должен ли я сказать и это?

Эдвард был Эдвардом.

'С первого урока, проверка уровня курсантов, использующих иллюзорную магию...'

Его порочные методы занятий, которые он испытал в игре, все еще были порочными.

<http://tl.rulate.ru/book/83330/2772305>